

Достоевский в Кузнецке: новые факты

Достоевский в Кузнецке. Казалось бы, о пребывании великого писателя в нашем городе в течение “двадцати двух дней” в 1856 - 1857 годах известно уже практически всё, но жизнь доказывает обратное. И в такой хорошо изученной теме есть место новым открытиям. Хотелось бы поделиться с читателями газеты своими находками и постараться ответить на немаловажный вопрос: где же всё-таки жил в Кузнецке Фёдор Михайлович?

Не так давно мне попало одно любопытное фото, точнее, фотооткрытка начала XX века, на лицевой стороне которой был изображен неказистый домик. Чернильная надпись рядом с изображением, выполненная от руки в дореволюционной орфографии, гласила: “Домик, в котором жил в 1857 году Ф.М. Достоевский в Кузнецке Томской губ.” Все мы давно уже привыкли считать домом Достоевского дом портного Дмитриева, где снимала комнату Мария Дмитриевна Исаева и где ныне располагается музей, посвященный писателю. Однако на открытке было не изображение дома Дмитриева! Это противоречие требовало объяснения.

Первое и самое обычное объяснение могло заключаться в том, что неведомый подписчик открытки попросту ошибся, посчитав помещённое на ней фото невзрачного домика за известный всем дом Достоевского. Однако и сама надпись на открытке не вызвала сомнения в своей подлинности, и то, что она была выполнена твёрдым решительным почерком, заставило меня не ограничиться столь простым объяснением. А что, если на открытке изображён действительно подлинный дом, в котором останавливался Фёдор Михайлович? Захотелось разобраться в этом вопросе. Пришлось поднять всю доступную литературу о пребывании Достоевского в Кузнецке. Сам писатель в немногих сохранившихся до наших дней письмах этого периода ничего не сообщает о том, где он жил в Кузнецке. Но вот что пишет об этом

наш известный земляк Валентин Фёдорович Булгаков (последний секретарь Л.Н. Толстого) в своей статье о пребывании Достоевского в Кузнецке в газете “Сибирская жизнь” в 1904 году: “Здесь он останавливался у Исаевых, которые в то время квартировали в небольшом домике портного Дмитриева”. Однако в этом случае В.Ф. Булгаков основывался, скорее, на предположении, чем на достоверных источниках, поскольку

его главные информаторы - два кузнецких старожилы, свидетели венчания Достоевского в Кузнецке - ничего конкретного на этот счёт не упоминали. Да и Достоевский впервые приехал в Кузнецк уже после смерти Исаева - мужа Марии Дмитриевны: сюда он приезжал не в гости к семье Исаевых, а именно к своей возлюбленной Исаевой. Кроме того, против этой версии (что Достоевский останавливался у Исаевой по приезде в Кузнецк) говорят и определённые правила морали и этикета того времени. Невозможно представить, чтобы молодой холостой военный мог остановиться с ночёвкой у одинокой вдовы, имеющей на руках маленького сына, не скомпрометировав её этим, не подорвав её репутации. А ведь кузнецкое общество, зорко следившее за любой мелкой рябью на поверхности своего “патриархального болота”, весьма уважало Марию Дмитриевну за образованность и склад характера. Она была вхожа в семью исправника Катанаева, одного из самых высокопоставленных тогда чиновников Кузнецка. Как писал Ф.М. Достоевский в письме своему другу барону Врангелю о жизни Марии Дмитриевны в Кузнецке: “Живёт тихо, скромно, кротко, заставив уважать себя весь городишко. Это твёрдый сильный характер”.

Мысль о том, что Ф.М. Достоевский не проживал в доме Дмитриева, высказывала уже в недавнее время и кемеровская писательница Мэри Кушникова, посвятившая “кузнецким дням” Достоевского целую книгу: “Достоевский никогда не жил в маленьком деревянном доме по нынешней улице Достоевского, но этот дом помнит недолгий праздник будущего великого писателя, о чём много позже расскажут очевидцы. Конечно, жить он в нём не мог, но был и, скорее всего, жил в нём после свадьбы”. В другой работе о пребывании писателя в Кузнецке - книге “Двадцать два дня из жизни Ф.М. Достоевского” новокузнецчанки А.С. Шадринной - есть такие строки: “Знакомство Ф.М. Достоевского с М.Д. Дмитриевым (владелец дома, где проживала Исаева - И.Ч.) состоялось в его первый приезд в Кузнецк, но в первые два приезда Фёдор Михайлович останавливался в доме Вагиных по Русиновскому переулку Подгорья, и только в третий приезд писатель остановился в доме Дмитриевых”.

Итак, два известных исследователя “кузнецкого периода” в жизни Ф.М. Достоевского сходны в том мнении, что великий писатель не проживал (во всяком случае, в первые два из трёх своих приездов в Кузнецк) в доме Дмитриева - нынешнем музее Достоевского. Значит, на открытке вполне вероятно мог быть изображён дом Вагиных - подлинный дом,

где проживал в Кузнецке Достоевский? Хотелось найти этому подтверждение. И оно было найдено!

В середине 1920-х годов в связи с предполагаемым строительством в районе нашего города крупного металлургического предприятия в “глухой” Кузнецк стали заглядывать корреспонденты центральных газет и журналов: их привлекала недалёкая перспектива резительного контраста, который должен был образовываться при сравнении масштабов маленького сибирского городка и строящегося металлургического гиганта. Собирая различный материал о Кузнецке, “пишущая братия”, конечно же, не могла обойти вниманием одно из значимых событий в истории Кузнецка, связанное с пребыванием здесь Достоевского. Надо сказать, что в то время (вплоть до 1930-х годов) существовало общепринятое мнение, что Достоевский отбывал заключение в Кузнецкой крепости, и даже, якобы, долго, вплоть до разрушения тюрьмы в 1919 году, сохранялась камера, в которой он сидел. Отголоски этого фантастического предания находили место на страницах публикаций. Тем не менее, имея это в виду и делая поправку на данное обстоятельство, давайте внимательно вчитаемся в публикации тех лет. Вот что, к примеру, пишет корреспондент газеты “Советская Сибирь” Кручина, посетивший Кузнецк в 1923 году, в своём очерке под названием “В глухом краю, в Кузнецке” о домике Достоевского. “Вскоре Достоевский женился и снял себе квартиру в доме Вагина по Картасской улице, в которой прожил пять лет. Дом Вагина сгорел, и на его месте теперь цветёт чей-то огород”. Это важное и существенное уточнение, подсказывающее, где находился искомый нами дом Вагина-Достоевского. Но вот беда! Кручина ничего не сказал о том, как же выглядел этот дом. Однако этот досадный пробел в полной мере восполняет публикация В. Забубрина, напечатанная под названием “Неезженными дорогами” в альманахе “Сибирские огни” за 1927 год. Цитирую интересующее нас место: “Мы едем к местному (кузнецкому - И.Ч.) культуртрегеру Д.Т. Ярославцеву. Я хочу записать всё, что ему известно о жизни здесь Достоевского. Вот рассказ Ярославцева: “Два месяца Фёдор Михайлович жил на Большой улице в доме Дмитриева. Большая улица теперь названа улицей Достоевского. Хотя правильнее было бы назвать его именем Картасскую, на которой он жил два года. На Картасской улице (угол Блиновского переулка) Достоевский жил в доме Вагина. Домик был одноэтажный, старинный, на две “стопы” (два сруба, соединенные сенями), крыт был

драньем, с низенькими потолками, с маленькими окошечками в разноцветных стеклах. Дом, к сожалению, не сохранился - разобран на дрова. На его месте теперь пустырь". И хотя и в этом отрывке предостаточно неточностей о пребывании Достоевского в Кузнецке, но здесь есть главное: обозначено точное местонахождение дома Вагина-Достоевского (угол Картасской и Блиновского) и его подробное описание. Теперь сомневаться не приходилось: описание полностью, что называется, один в один, совпадает с изображением на открытке. Рука безымянного фотографа, сделавшая снимок, сохранила для нас уникальное, единственное известное на сегодняшний день изображение дома - дома, в котором останавливался Достоевский в своих недолгих, но столь значимых и памятных для всех нас пребываниях в нашем городе.

Что касается современной атрибуции местоположения дома Вагина-Достоевского, то здесь нам повезло: район современного Фортштата сохранил дореволюционную планировку, здесь сохранилась и улица Картасская и Блиновский переулок. Ныне на месте дома Вагина, как и почти сто лет назад, находится чей-то огород и кусок пустыря. К огромному сожалению, в нашем городе с каждым годом становится всё меньше и меньше исторических мест. Хорошо бы сейчас, пока ещё не поздно, как-то обозначить это место, связанное с великим писателем, чтобы оно не исчезло бесследно для истории нашего города. Как исчезли многие здания и памятники далёкой и недавней старины, повествовавшие о славном прошлом Кузнецка - Сталинска - Новокузнецка...

Автор: Игорь Червяков